

АМЕРИКАНСКАЯ ВЫСТАВКА

1959 год. Я - студент ЛИИЖТа (Ленинградского института инженеров железнодорожного транспорта), ф -та "Мосты и тоннели", после первого года обучения, прибыл в Солнечногорск - свою родину, на летние каникулы. Настроение хорошее - экзамены успешно сданы с первого захода, что значило - стипендия на следующий семестр обеспечена (при получении хотя бы одной тройки, студент лишался стипендии). Встретился и со своей зазновой - Танечкой, с которой также продолжали дружбу. Она в то время работала на Московском молочном заводе N2 и готовилась, после окончания школы, к поступлению в специализированное учебное заведение.

Страной в то время рулил Первый секретарь ЦК КПСС Никита Сергеевич Хрущев. Я же политикой не интересовался. Но в СССР в то время был патриотический трудовой подъём. Все газеты, радио вещали о достижениях советской системы, преимуществах перед загнивающим капитализмом. Приводились цифры роста экономики, опережающие кап. страны, с конкретными указаниями о количестве угля и стали, вырабатываемыми промышленностью на душу человека. Советский народ стоял на пороге коммунизма - высшей стадии человеческого развития. Вхождение в высшую стадию должно было состояться в 80- м году, как и было объявлено средствами массовой информации. Все это переполняло гордостью за наши

достижения - прошло всего сорок лет после свержения ненавистного рабского режима, а страна "впереди планеты всей" и всё для блага человека.

Я, естественно, также гордился своей Родиной, которая обеспечила мне безбедное детство и далее учёбу в высшем учебном заведении, да ещё с выплатой стипендии, в то время как в США народ ниществовал, обитал в трущобах, у помоек. Капитализм загнивал на глазах и, по словам Никиты Сергеевича, доживал последние дни.

В общем, на то время, я был в отличном расположении духа. Жили хорошо. Да и как не жить - в магазинах всего полно: хлеб и чёрный и белый (правда с перебоями), колбасы всегда 2-3 сорта, не считая ливерной (но колбаску покупали только к праздникам - деликатес всё-таки), крупы различные, мясо, кости для приготовления первого блюда, рыба - селедка и салака, консервы - килька в томате, завтрак туриста... всего навалом. Летом ещё выбрасывали и овощи - помидоры, огурцы (зимой, естественно, не было, т.к. в нашей зоне они не вызревали в зимнее время). Даже в подарках на Новый год, в детсадах детям доставалось по одной мандаринине, откуда бралось - одному Богу известно. Живи и радуйся!

Но - отвлекся. Таня, в период моих каникул, у себя на работе приобрела два билета на американскую выставку в Москве. В погожий день поехали с ней на экспозицию. Народу - тьма...

Сразу же поразил "Круглый павильон" своими размерами: его диаметр составлял 64 метра, высота - 30 метров, без каких-либо дополнительных стоек внутри. Там же впервые увидел цветные телевизоры с большими экранами, в настольном и напольном исполнениях - это было чудо! У нас в стране в редких семьях на то время имелись телевизоры КВН-49, черно-белые, с экраном в пол тетрадного листа (10×14 см) или, ещё реже, "Ленинград Т-1", с экраном на 0,5 см большим предыдущего.

А от увиденных автомобилей не только я, но и все посетители не смогли

отвести глаз, настолько они были изящны, комфортабельны. Как же далеко до них было нашим "Москвичам" и "Волгам".

У нас, в Солнечногорске, я знал лишь двух обладателей "Москвича", одним из которых был сосед по дому - Генка Тихонов (купил подержанный у какого то писателя), электрик с завода Лепсе. Стоимость такого авто на ту пору составляла 9000 руб, что неподъемно было для обычного советского человека с окладом в 100 руб. О "Победе" или "Волге" мечтать вообще не приходилось - на них ездили только заслуженные писатели и артисты, да чины не ниже директора солидного предприятия.

Помню: в выходные дни Генка выкатывал своего "Москвича 401" мышиного цвета из гаража (гараж был напротив дома) и из ведра с водой тщательно, в течение полудня обмывал с него пыльный налет - грязи не было, так как на нем он почти не ездил, а зимой вообще автомобиль не эксплуатировался. Подходили товарищи-друзья. Все удалялись внутрь гаража - соображали "на троих", а "Москвич" радовал прохожих своей чистотой и ухоженностью.

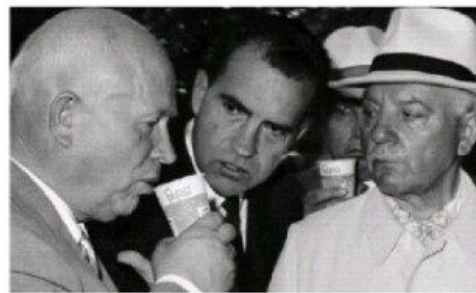
Но увидев автомобили американских производителей, понял, что далеко нам ещё до их совершенства. Вот тебе и "загнивающий" капитализм!

Идем дальше. Смотрим - стоит очередь. Спрашиваем: "Куда?!". "За Пепси-Колой!". Что это такое, мы не знали, но встали. Оказывается - это американский прохладительных напиток. Выдают каждому бесплатно темнокоричневую жидкость в красивых пластмассовых стаканчиках. Попробовали - напиток понравился. Первым, попробовавшим "Пепси", как

писали впоследствии газеты, был советский лидер - Н. С. Хрущев.

Пластмассовые стаканчики назад не требовали, поэтому с радостью взяли их с собой как сувениры - можно было новшество показать друзьям. Ведь россияне тогда пользовались при всяких видах "пития" только испытанным изобретением знаменитого советского скульптора Веры Мухиной - гранёным стаканом, с 16 гранями (по числу республик).

Непосредственно при выходе с выставки, также бесплатно выдавали (уже советские производители) по небольшой кружечке русского кваса. Квас также был хорош...

Кроме того, на выставке экспонировались предметы мебели, домашний интерьер американцев, одежда и пр.

Каждому посетителю выставки выдавали цветные буклеты по различным экспонатам, а также нагрудные значки. У меня в общежитии в Ленинграде долго висели на стене над кроватью картинки американских автомобилей, радовавшие и изумляющие меня и товарищей.

Посещение выставки заставляло задуматься: "Нет, не впереди мы планеты всей!.. Далеко нам еще до капиталистов - душегубов". Несколько по другому стал относиться к вещанию средств массовой информации.

"Круглый павильон" выставки, после её закрытия, ещё долго оставался стоять без дела. Разобрать его была сложная инженерная задача. Годы в 80-х за это принялись воины-инженерники. Разобрав его аккуратно, перевезли к себе в учебный центр - в Алабино, где в нем демонстрировали свою военную технику...

30.03.2017

Москва

Сан Саныч

Порой вспоминаются отдельные моменты жизни на разных её этапах. Не трудовые - про это в газетах всё прописано, а сугубо бытовые, порой юморные. А также и присутствующие в них обычные люди, соседи или товарищи.

В 1954 году наша семья вселилась в квартиру в только что построенный в г. Солнечногорске 2-х этажный дом по улице Ленинградской -7, о чем даже было сообщение в местной газете. Хорошая двухкомнатная квартира, на первом этаже, с газом и ванной.

Одним из соседей по дому был мастер, а впоследствии директор завода металлических сеток Александр Александрович Антропов - симпатичный высокий мужчина, 1928 года рождения,

прибывший на завод после окончания металлургического техникума. Ну

жили и жили соседями, я учился в школе, он - руководил производственным коллективом. При встрече здоровались, естественно. Я называл его дядя Саша, его жену - тётя Надя (она также работала на заводе где-то в ОТК). Мои родители и рабочие завода очень хорошо отзывались о нем лично и об их семье. Был он очень компанейским мужиком, в дружбе со многими простыми работягами, даже когда стал директором, эти привычки сохранил до конца жизни. Уже гораздо позднее, примерно годах в семидесятых, когда я переехал в Москву, мне приходилось часто бывать у родителей в Солнечногорске, где невольно сталкивался с Сан Санычем; тогда уже я называл его Александром Александровичем.

Помню: в один из воскресных дней, Генка Тихонов (тоже житель дома) выкатил свой "Москвич" из гаража для его помывки (гараж был во дворе дома, как раз напротив окон Сан Саныча), а сам с товарищами занялись распитием спиртного. В это время на балкон вышел Сан Саныч (в то время уже директор завода) покурить. Мужики, увидев его, кричат: "Саш! Чего дома торчишь?! Давай к нам! Все есть!". Через минуту он к ним спускается с банкой красной икры и приобщается к компании. В обиходе его называли "народный директор" - уж очень он близок был к простой народной массе.

Запомнился и другой случай. Году в 82-м я навещал родственников в Солнечногорске. Уже ни отца, ни матери не было в живых, квартира отошла государству. Идя на станцию, решил пройти мимо своего (теперь уже не своего) дома. Смотрю, у подъезда Антропова стоит "Волга", возле неё водитель - Вадим Суренков, давнишний мой знакомый. Разговорились. Он мне сказал, что является водителем директора и что сейчас они едут в Москву на приём к министру чёрной металлургии Казанцу. Пошёл на второй этаж к Сан Санычу с просьбой подбросить и меня до Москвы. Тётя Надя как раз собирала ему бутерброды на дорогу. Конечно, он не отказал. Сели, поехали... Отъехали километров десять. Я поведал, что в сумке у меня имеется бутылочка. На что он отреагировал положительно, сказав Вадиму, чтобы тот заехал в ближайшую рощицу. Там мы хорошо побеседовали за перекусом, где он подвел окончательный итог: "Ну его на хер, этого министра. Поеду на встречу в следующий раз, а тебя, раз обещали, довезем до Москвы..." Меня довезли до ближайшей станции метро, я поехал домой, а они возвратились в Солнечногорск.

При проходах его на пенсию в 1989 году, коллектив Солнечногорского механического завода, преподнес ему в подарок - огромную тяжелую коробку, на которой крупными буквами было написано: "Вскрывать только дома!". Открыв дома коробку, обнаружили оригинальный подарок - десятки

бутылок отборнейшего коньяка различных марок.

В последний раз пришлось встретиться с Александром Александровичем в 1996 году, когда я приезжал на завод Лепсе за сеткой, для строительной организации, в которой я работал после увольнения из армии. Он тогда продолжал работать на том же заводе зам. директора по режиму. Зашёл в кабинет, поговорили, вспомнили прошлое... Он предложил мне подождать до окончания его рабочего дня - продолжить разговор, но мне дела не позволяли. Это была наша последняя встреча с отличным человеком, настоящим "народным директором".

2013 год. А.А. Антропов с главой города А.А. Толдановым.

Но и руководителем Александр Александрович был отменным. С назначением его директором завода началось глобальное техническое перевооружение и переоснащение производства. В годы его руководства завод «Лепсе» производил 35% всех металлических сеток в СССР, обеспечивал рабочими местами около 2000 человек.

Александр Александрович с гордостью вспоминал, что когда в 1963 году он принимал завод, выпуск составлял 3,5 млн. кв.м. сетки в год, а , уходя, оставил на отметке 35 млн. кв.м.. Ему приходилось решать не только производственные задачи, было много и бытовых забот, нужно было заниматься и жилищными вопросами, и помогать сельхозпредприятиям района.

Вспоминаются и другие мои встречи с работягами завода - соседями по дому. Как-то, приехав в очередной отпуск к родителям, в воскресный день

вышел погулять во двор. Стояла прекрасная летняя погода. Смотрю: за столиком, сколоченном из досок, сидит компания знакомых мне мужиков - рабочих завода, играют в "интеллектуальнейшую" игру рабочего класса того времени - домино. Столик, естественно, обит кровельным железом для более четкого звука при выставлении кости. Звук обязательно должен присутствовать, это ведь не тихая игра в шахматы. Всё - чин чинарем.

Поздоровались. Спросили о службе (я тогда служил в Омске). И, конечно же, предложили отметить приезд на родную землю.

Хотел было бежать в магазин, за угощением, но ребята тормознули, сказали, что все, что надо имеется. Открыли один из сараев (а столик располагался рядом с сараями жильцов), и из поленицы дров извлекли бутылку горячительного напитка мутноватого цвета. Приезд был успешно отмечен в дружеской компании моих товарищей, трудящихся завода. Вспомнился девиз тогдашнего времени: "Народ и армия - едины!".

Поразился высокой степенью конспирации моих товарищей: ведь надо было додуматься так надёжно, с большой любовью, сохранять от посторонних глаз драгоценную для души и тела влагу.

Но Генка Тихонов пошёл ещё дальше. Его жена - Валя, стала замечать, что как только он сходит в туалет, то выходит "с душком" и всегда в хорошем настроении. С ног сбилась, искавши. Но все-таки, по прошествии значительного времени, выследила... Оказалось, что он "втихаря" покупал четвергинку и помещал её в сливной бачок туалета (бачки располагались на значительной высоте). А, посещая туалет, охлащивал её "из горла". Очень удобно - водочка охлажденная, сама так и выливалась в рот. Хотя был и недостаток - отсутствие закуски. Но не все же хорошее сразу, должны быть и издержки.

В связи с этим, запомнился случай с моим товарищем - лейтенантом Валей Овчаренко. Он всегда хранил денежную записку под стелькой своего сапога. Однажды положил, как и всегда "пятерку", а сам отправился на трассу в другой обуви - в новых сапогах. Его жена, делая уборку в квартире, посчитала, что сапоги старые и выбросила их на помойку. Приехав домой, Валентин прежде всего обратил внимание на отсутствие сапог. Спросил жену. После её ответа, молча обследовал всю помойку, но сапог и "след простыл". Долго он горевал, не о сапогах, конечно, а об утраченной записке.

Так что у рабочего класса было чему поучиться. Недаром В. И. Ленин характеризовал его авангардом всего народа.

Вот такие фрагменты воспоминаний сохранились в моей памяти...

01.04.2017

Москва

Армения

Запомнилась командировка в Армению в дни трагических событий. 7 декабря 1988 года все средства массовой информации сообщили о сильном землетрясении, происшедшем в Армении. Мне было приказано вылететь в республику для выполнения определённых задач, поставленных руководством. 9 декабря нашу команду в составе пяти офицеров доставили в аэропорт Чкаловский. Разместились в ИЛ-76, битком набитом другими людьми и техникой - подъёмным краном, бульдозером... Не вполне комфортно - на полу, на карачках. Где-то к полуночи прибыли в Ереванский аэропорт Звартноц.

Ночь, темнота, мелкий холодный дождь. Из аэропорта на козле ГАЗ-69 коменданты добрались до железнодорожного вокзала, где стали ожидать ближайшего поезда до Ленинакана. Народу - море. Нашёл в углу вокзала пустой стол, прилёг, согрелся (хотя шинель и промокла), задремал. Ранним утром сели в вагон и часа через три-четыре прибыли к конечному пункту - Ленинану. Для проживания нас разместили в пассажирском купейном вагоне, стоящем на станции. Устроились, наскоро перекусили, у кого что было... Пошли к руководителю нашего подразделения генерал-лейтенанту Виноградову Александру Александровичу для уяснения задачи - он несколько раньше прибыл с группой офицеров и расположился недалеко от станции - в здании местного военкомата. Получили инструктаж, день клонится к вечеру, нетерпелось познакомиться с городом.

В районе станции особых разрушений не было - вокзал цел, только стрелки на его часах остановились, указывая на момент начала катастрофы.

Но дальше в город - ужас... Частично или полностью разрушены здания, вобравшие в своё жерло людские тела и трупы, копошившиеся около них обезумевшие люди (ещё не организовали спасение), болтающиеся в

прострации личности, рев и визг скота в запертых сараях погибших хозяев... Не для слабонервных...

Ужин нам организовали в ресторане вокзала. Что, не помню, но официант всем налил по 100 грамм водки, в качестве дезинфекции. К каждому обеду и в дальнейшем подавалась водка.

Но даже со спиртным пища не шла в горло, после всего увиденного... Однако, человек склонен ко всему привыкнуть.

Первую ночь провели в предоставленном нам вагоне, но часа в три ночи вагон начал качаться - это снаружи собралась большая толпа армян и с криками негодования пыталась его опрокинуть - хозяева на улице, а приезжим - комфортное устройство... Пришлось вагон покинуть и поселиться вместе со всей группой в здании военкомата: спать - кому на столе, кому на полу - не до излишеств.

Ежедневно выходили на железнодорожные пути, определяя места постановки составов для выгрузки прибывающих грузов - жилых вагончиков, стройматериалов, техники. Идя с работы, невольно обращал внимание на принимаемые меры по ликвидации последствий.

На каждом перекрестке появились наскоро сколоченные гробы различных размеров, уложенные друг на друга (на местном стадионе организовали их изготовление силами плотников), для извлечения людей из под завалов

привлечены армейские части, задействована техника. По улицам на кладбище отвозили погибших - кто на тележке, кто на авто, целыми

потоками.

Где-то через неделю нашего пребывания, официант ресторана, который нас обслуживал, попросил выделить ему присланный жилой вагончик в личное пользование. Естественно, получил отказ. Утром, вместо обычного хорошего сыра, получили какой-то соленый - в рот не возьмешь. Обед прошел без водки. Начались трения. Александр Александрович организовал во дворе военкомата походную кухню. Так что теперь мы питались солдатским борщом и кашей, водки не было - не военное время, да и продезинфицировались за неделю.

Много было фактов мародерства. При мне подъехала автомашина с благотворительной помощью. Десятки рук потянулись к раздатчику. Подъезжает "Жигуленок", из него выходят три амбала, расталкивают толпу, забирают весь товар и быстро смываются с места выдачи. Говорили, что сразу, после землетрясения, первыми грабителями была местная милиция - естественно, люди мужественные, привыкшие к экстремалу.

Но вот животные в Армении такие же, как и в России. Проходом, попал на велосипедный завод. Все разрушено, но столовая уцелела.

Иду. И вдруг из окон выскакивает свора собак - штук 15. Встали все напротив меня, смотрят. Говорю: "Друзья! Давайте разойдемся по хорошему!" Поняли

- не тронули и даже не облаяли. Такие же добрые, как и российские, да и горе общее...

Пришлось побывать в Спитаке, Налбанде, Кировакане, осуществляя, по мере необходимости, наезды на авто.

Удивлялся трудоспособности армян - страна горная, для того, чтобы расчистить небольшой клочок земли для возделывания культур, им приходилось убирать десятки тонн камня с участка - сизифов труд.

Закончив обследование приёмо - отправочных путей районов бедствия, оформив документацию, наша команда, в составе тех же пяти человек была отправлена к своему постоянному месту службы, в Москву. Для этого из Ленинакана до Еревана (примерно 150 км) нас подбросили автотранспортом и в Зварнотце, как и положено, оставили, предоставив теперь уже самостоятельно осуществлять дальнейшее продвижение. По пути увидели останки нашего Ил-76, врезавшегося в скалу (пилоты неверно установили высотомер).

На аэровокзале народу - тьма, к кассам не пробьёшься, все взвинченные, злые... А на улице противный холодный дождь, порывистый ветер. Посмотрел, как разгружается один из французских военных самолётов,

доставивший какие-то товары. Солдаты одеты в одежду из добротной водоотталкивающей ткани - не промокнул, не заболеют. Наши солдаты, работающие по расчистке завалов одеты, как и положено - в телогреечки и бушлаты, и в дождь и в жару - все одним цветом. Да и моя шинель: когда сухая, то весит около 4-х кг, а мокрая - все двенадцать, потаскай такую сутки, никакой перловки не хватит для восстановления сил.

Но отвлекся. Пошли по аэродрому, посмотреть - мож на какой рейс удастся воткнуться. Смотрим, стоит Ан-22 ("Антей"). Возле него возится майор. Спросили, куда собирается лететь. Говорит: "В Тверь, Мигалово... Через полчаса, как закончу осмотр, отбудем", (он оказался командиром этого корабля, принадлежавшего 12-й Мгинской Краснознаменной военно-транспортной авиационной дивизии). Я говорю ребятам: "Полетели, если посадят - от Твери до Москвы всего два часа на электричке, иначе будем здесь куковать до бесконечности". Попросили командира подбросить и нас. Он посмотрел: три подполковника, два майора - дал добро.

Сели в кабину вместе с двумя пилотами, штурман - отдельно в свою кабину. Полетели. Нам командир с высоты показал гору Арарат, которая в 1915 году стала турецкой, в виду захвата части армянских земель Турцией. Минут через сорок приземлились в Кировабаде (Азербайджан) для дозаправки. Вышли. Командир говорит, что раньше они, во время посадки здесь,

покупали хороший коньяк, но сейчас обстановка беспокойная, поэтому - увы. Заправились, полетели в Мигалово. Пилоты угостили нас едой, подогретой в электропечи в кабине самолёта (мы ведь с утра ничего не ели - все время в пути), затем один из них - инженер лег спать на топчан (лететь предстояло более 4-х часов), а командир, установив автопилот, предложил мне присесть в кресло пилота и поручить лайнером, на что я охотно согласился. Во время полёта он мне объяснял назначение приборов, говорил о достоинствах лайнера, о том, как они доставляли куда-то в Африку на нем наши МиГ"и, а там загружались бананами, которые сбывали в Союзе, кое-что имея за это, о том, что с него очень опасно покидать самолёт с парашютом из кабины пилота - бывали случаи, когда винты

двигателя затягивали прыгающего и т.д.

Но прошло где-то около 4-х часов полёта, самолёт снизился до высоты 600 метров, командир отключил автопилот, принял управление на себя и мы удачно приземлились. Поблагодарили (устно) пилотов за доставку нас на родную землю, они показали, в какую сторону следует идти к ж.д. вокзалу.

ПАМЯТНЫЙ ЗНАК
«15 лет со дня эвакуации в Арциво»

А идти надо было км 10-12, транспорта не было, так как стояла глубокая ночь. Пошли пешком. Тверь встретила нас морозцем, градусов в 15. Наши промокшие шинели задубели на морозе, но это нас не смущало - прибыли на Родину.

Но все таки какая-то попутная автомашина попала на полпути к вокзалу, подвезли. На вокзале отогрелись, часа в три подошла электричка до Москвы, на которой благополучно добрались до столицы.

Такова была моя последняя командировка (09.12.1988 - 30.12.1988) по службе в Советской Армии, обычная командировка...

09.04.2017

Москва